

Woman in Russian Society
2018. No. 1 (86). P. 106—114
DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.10

Женщина в российском обществе
2018. № 1 (86). С. 106—114
ББК 74.323
DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.10

**РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В ИЗМЕНЕНИИ ПОЛОЖЕНИЯ
ЖЕНЩИН В ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

З. Ю. Доржу, Н. М. Очур

Тувинский государственный университет, г. Кызыл,
Россия, n.ochur@mail.ru

Рассматривается процесс привлечения к образованию женщин-тувинок как важный компонент социально-экономических и политических преобразований в Тувинской Народной Республике (1921—1944 гг.). На основе изучения документальных и статистических источников выявлена специфика образовательной политики Тувинской народно-революционной партии на демократическом этапе развития независимого государства, а также формирования и функционирования системы народного образования.

Определены условия и особенности проведения работы по ликвидации неграмотности среди женщин. На примере Хертек Анчимаа, одной из первых женщин-тувинок, овладевших грамотой и получивших образование, показана его роль в изменении положения женщин в Тувинской Народной Республике, повышении их социальной активности.

Ключевые слова: Тувинская Народная Республика, женщина-тувинка, ликвидация неграмотности, образование, семья, общество.

**THE ROLE OF EDUCATION IN THE TRANSFORMATION
OF THE STATUS OF WOMEN
IN THE TUVAN PEOPLE'S REPUBLIC**

Z. Yu. Dorzhu, N. M. Ochur

Tuvan State University, Kyzyl, Russian Federation, n.ochur@mail.ru

The article deals with the process of attracting Tuvan women to education as a consequence of political and socio-economic transformations, as a result of the formation of the independent state of the Tuvan People's Republic in 1921. Amongst the ruling elite and the lamas of the clergy there were 106 literate and 286 illiterate people out of the 52 700 people in the population of the People's Republic of China, who knew the Mongolian language. The bulk of the Arats could not write and read.

© Доржу З. Ю., Очур Н. М., 2018

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ и Республикой Тыва научного проекта № 16-11-17001.

National literacy policy was adopted in 1930. The main element of public education was an elementary school with a four-year term of study. There were three types of schools organized: boarding schools, apprenticeship schools and summer schools.

Female education was difficult to break in. Former chieftains and lamas intimidated the people by saying that the study of reading and writing is forbidden by Buddhist teachings, causes female sterility and is harmful to pregnant women. Despite this, courses were created to eliminate illiteracy. For example, in 1937 about 16 thousand women received some education. In 1932 women's literacy was 12 %, in 1938 — 74 %, and 25 women were teachers.

The leadership and activities of the Tuvan People's Revolutionary Party, the Women's Council, played an important role in eliminating the illiteracy of the population. In the spreading of education, in providing schools with personnel, the USSR rendered great assistance. In general, the period 1921—1944 under Tuvan People's Republic is characterized by a significant increase in the general educational and professional level of women. The example of Hertec Anchima, one of the first to study and receive education, shows that women's literacy has become one of the main conditions for their participation in public life, and engaging in solving social and cultural problems, areas of activities that were closest to them.

Key words: Tuvan People's Republic, a female Tuvan, literacy, education, family, society.

Общепризнано, что уровень цивилизованности общества зависит от того, какое положение в нем занимают женщины, от степени их свободы в экономической, политической, правовой, духовной сферах. Достижение этой свободы обусловлено, в свою очередь, степенью образованности женщин. Образование дает женщине возможность заниматься не только домашним хозяйством и воспитанием детей, но и профессиональной деятельностью, которая становится сферой ее самовыражения и самоутверждения, а также реализовать себя в общественно-политической жизни, повысить свою социальную значимость. В этом отношении представляют интерес истоки, накопленный исторический опыт привлечения к образованию женщин различных регионов страны, в частности Тувы.

В тувинской историографии, несмотря на давно назревшую необходимость изучения истории женского образования в республике, как важного компонента духовной культуры народа, пока нет ни одного специального исследования по этой теме. Лишь некоторые ее вопросы получили отражение в трудах, рассматривающих общие проблемы народного образования, педагогики и истории раскрепощения женщин.

Так, в монографии Н. А. Сердобова «Народное образование в Туве» содержатся сведения о сложнейших социально-политических условиях перехода тувинского народа от патриархально-феодального строя к некапиталистическому пути развития, подчеркивается роль в этом процессе Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) и огромная помощь СССР в осуществлении культурного строительства в республике [Сердобов, 1953].

Значительно пополнили сведения о народном образовании в Туве представители педагогической науки Л. П. и К. Б. Салчак. В своих исследованиях они обобщили и систематизировали опыт народной педагогики [Салчак К., Салчак Л., 1984], выявили малоизвестные страницы из истории становления и развития педагогического образования, опубликовали автобиографические очерки педагогов и ученых [Салчак К., Салчак Л., 2003].

Положению женщин в феодальной Туве посвящена монография Г. А. Забелиной. Раскрывая историю политического и социально-экономического раскрепощения женщины-аратки, вопросы женского образования автор подробно не рассматривает [Забелина, 2010].

Таким образом, во второй половине XX в. представителями педагогической и исторической науки накоплен определенный фактический материал по развитию образования в Туве, изучены отдельные его аспекты, отражены проблемы образования в республике. Однако в региональной историографии история женского образования еще не стала предметом специальных исследований, хотя необходимость в них давно назрела.

В данной статье предпринята попытка воссоздания истории становления и развития женского образования в Туве в начале XX в. путем рассмотрения таких вопросов, как историческая необходимость и истоки его формирования, формы и методы организации, основные проблемы ликвидации неграмотности населения, роль образования в изменении положения женщин в тувинском обществе.

Определив объектом исследования женское образование в Туве, авторы рассматривают процесс его становления и развития в период народно-демократического строя в Тувинской Народной Республике (ТНР). Исследование конкретно-исторического материала позволяет заключить, что в истории образования в Туве время создания в 1921 г. ТНР и существования ее вплоть до вступления в 1944 г. в состав СССР является ключевым. Это период, когда появилась национальная письменность и началась ликвидация неграмотности населения, были заложены основы образовательной системы. Реформы, проводимые на этапе народно-демократического строя, дали серьезный импульс к социокультурной модернизации и трансформации тувинского общества, в том числе в области образования.

Событием большой важности в жизни тувинцев стала победа в 1921 г. народной революции. 13—16 августа в местности Суг-Бажи Тандинского района состоялся Всетувинский учредительный хурал (съезд) девяти хошунов, который при поддержке Советской России провозгласил образование ТНР. Самостоятельность первого суверенного государства трудовых аратов была подчеркнута принятием первой Конституции, формированием новых органов власти. Историческим завоеванием аратов явилось и создание ТНРП. Задачи строительства новой жизни решались в условиях острой классовой борьбы, преодоления огромных трудностей, связанных с экономической и культурной отсталостью, что было обусловлено многовековым гнетом иноземных поработителей и местных светских и духовных феодалов. В дореволюционной Туве господствовали патриархально-феодальные отношения, бытовали реакционные обычаи и пережитки родового строя, культивируемые в своих классовых интересах феодально-теократической верхушкой, ламаистской церковью, шаманами. Особенно пренебрежительным было отношение к женщине, считавшейся неполноценным человеком в семье и обществе. Тем самым всю тяжесть социального и национального гнета вместе с мужчинами испытывали и женщины-аратки.

Массовая неграмотность населения, отсутствие национальной письменности, кочевой образ жизни, религиозная косность стали серьезным препятствием

для ликвидации патриархально-феодальных порядков и осуществления социально-экономических и культурных преобразований в молодом независимом государстве.

Первая перепись 1924 г. выявила, что из 52 700 человек населения ТНР насчитывалось 106 грамотных и 286 малограмотных, знавших монгольскую письменность, преимущественно ими были представители правящей верхушки, ламского духовенства и богатых скотоводов. Основная масса аратов не умела ни писать, ни читать [Доржу, 2008: 97].

Наиболее важными для этого периода проблемами являлись создание национальной письменности и ликвидация неграмотности населения. На состоявшемся в 1927 г. VII съезде ТНРП были приняты Программа партии, в которой большое внимание уделялось вопросам народного образования, а также ряд значимых решений — охватить всех детей до 18 лет, без различия пола, обучением грамоте, для малограмотных и неграмотных граждан организовать курсы, клубы, красные юрты. В реализации этих планов и решении других вопросов культурного строительства в ТНР большую помощь оказывал СССР. На VIII съезде ТНРП, состоявшемся в октябре 1929 г., было принято обращение в ЦК КПСС об оказании ТНР помощи в создании национальной письменности. В разработке тувинской письменности и первого букваря участвовали сотрудники Коммунистического университета трудящихся Востока и Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем.

Тувинская письменность была утверждена декретом правительства ТНР от 28 июня 1930 г. Одним из ее основателей был лингвист-тюрколог А. А. Пальмбах, который писал впоследствии: «Ни школ, ни учителей тогда еще не было. Учиться хотели все, а “ликвидаторов” неграмотности, подготовленных на краткосрочных курсах, было всего несколько человек. Занятия проводились под открытым небом. Букварей было мало, алфавит переписывали друг у друга, писали часто на небольших дощечках заостренными палочками, но все компенсировалось интересом к чтению, письму, грамотности» (цит. по: [Салчак К., Салчак Л., 2003: 6]).

В ТНР народным образованием руководило созданное на VII Великом хурале в 1930 г. Министерство культуры. Лишь в 1941 г. было сформировано Министерство народного образования. На местах народное образование находилось в ведении культсекторов хошунных хуралов.

Из-за отсутствия объективных условий для организации средней школы, дающей общее образование, основным звеном обучения являлась четырехлетняя начальная школа для детей от 8 до 17 лет. Было сформировано три типа школ: школы-интернаты, где могли учиться и жить дети кочующих чабанов и охотников, школы «приходящего ученичества» и летние школы. Летние школы открывались там, где араты кочевали летом, и вместе с ними передвигались из одного пункта в другой. За короткое время, до переезда на осеннее пастбище, в них обучали детей элементарной грамотности. На этом этапе развития школьного образования летние школы сыграли свою положительную роль.

В организации образования было немало трудностей. Школы-интернаты строились в короткие сроки и не всегда соответствовали санитарно-гигиеническим и техническим нормам, в них был большой отсев, низкая успеваемость. К тому же не все родители до конца осознавали необходимость

образования, считая, что их детям достаточно получить азы грамоты и дальше учиться необязательно. Руководство ТНР и Министерство культуры принимали меры по преодолению этих трудностей, и ситуация постепенно улучшалась. К началу 1940-х гг. наблюдалась положительная динамика роста числа школ, обучением были охвачены уже 55,4 % детей в возрасте 8—12 лет [Сердобов, 1953: 29].

О роли образования в изменении положения женщин-тувинок в период ТНР можно проследить на примере Хертек Анчимаа. Она одна из первых женщин Тувы обучилась грамоте, получила образование и многое сделала для повышения его уровня у тувинских женщин. Родилась Анчимаа в 1912 г. в многодетной семье. После смерти отца на руках у матери осталось пятеро детей и шестилетнюю девочку отдали в приемные дочери к зажиточному родственнику. Обрато в семью она вернулась, когда ей исполнилось 18 лет, и со старшей сестрой стала помогать матери. Пасла овец, доила кобылиц и готовила кумыс, выдывала овчину, катала войлок — кошму. Так бы и проходили годы, если бы в середине августа 1921 г. не грянула народная революция, коренным образом изменившая жизнь кочевой Тувы. По примеру СССР создаются партийные, молодежные, профсоюзные, детские организации. Анчимаа, немного знавшую монгольскую грамоту, сразу привлекли к общественной работе. Она стала писарем в хошунном хурале [Хадаханэ, 1967: 22].

В 1930 г., когда с появлением национальной письменности начали обучать население грамоте, Анчимаа одна из первых овладела ею. «Я очень старалась, мне было интересно, — вспоминала она. — Потом выявили тех, кто более-менее быстро и хорошо освоил грамоту, организовали типа ликбез-классов — по три месяца. Я начала после таких курсов обучать грамоте других. Тогда не было ни ручек, ни карандашей, ни бумаги. Хорошо было зимой, когда можно было писать на снегу. На зимних стоянках много снега, он белый-белый, так там вокруг все было написано: всюду буквы, чьи-то имена, слова» (цит. по: [Монгуш, 2001]).

В 1931 г. активистку ревсомола (тувинского комсомола) в числе 76 человек направляют на учебу в московский Коммунистический университет трудящихся Востока. 33 посланца были зачислены на подготовительный курс университета, а 43 — на рабфак, учились на полном государственном обеспечении [Серен, 2012].

Окончив в 1935 г. высшее учебное заведение, Анчимаа стала заведующей отделом пропаганды и агитации ЦК Тувинского революционного союза молодежи, а с 1938 г. — заведующей отделом по работе среди женщин ЦК ТНРП. Главной задачей этой работы партия выдвинула тогда ликвидацию неграмотности. Пришлось организовывать красные юрты, ликбезы, заниматься обучением и ликвидацией безграмотности среди женщин-аратов, создавать женсоветы. Ездил Анчимаа верхом с грудной дочерью на руках по дальним сумонам, оставит дочь у знакомых, а сама уйдет проводить беседу среди араток о вреде религии (в 1929 г. в Туве было 25 буддийских монастырей, около 4 тыс. лам и шаманов), о необходимости перехода на оседлый образ жизни.

Об уровне грамотности женщин-тувинок говорит следующий факт: даже после введения государственной письменности бывшие феодалы и ламы запугивали их, утверждая, что изучение грамоты запрещается буддийским учением,

так как вызывает бесплодие у женщин и вредно для беременных. Несмотря на происки классовых врагов, во всех хошунах и сумонах были созданы курсы ликвидации неграмотности. В 1937 г. около 16 тыс. женщин обучались в кружках ликбеза и школах для взрослых. Внимание к этому вопросу со стороны ТНРП позволило добиться качественного скачка в росте образовательного уровня женщин. Их грамотность возросла: если в 1932 г. она составляла 12 %, то в 1938 г. — 74 %, учителями работали 25 женщин. Уже в 1959 г. был устранен разрыв в образовании между мужчинами и женщинами [Доржу, 2008: 107].

Хертек Амырбитовну в 1940 г. избрали председателем Президиума Малого хурала ТНР. Пять лет на посту президента республики совпали с тяжелыми годами Великой Отечественной войны, она была одним из организаторов работы по оказанию помощи советскому народу. Повсеместно шел сбор подарков для Красной армии, люди отдавали свои трудовые сбережения, направлявшиеся на строительство танков и самолетов, а также скот, коней. Женщины-тувинки научились делать боевые лыжи, вязать варежки и перчатки. Всенародная помощь — «дузаламчы» — была высоко оценена советским правительством. Хертек Анчимаа за свою общественную и государственную деятельность, за активное участие в строительстве новой Тувы была награждена орденами Ленина (1944 г.), Трудового Красного Знамени (1946 г.), медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1946 г.), тремя орденами «Знак Почета» (1949—1957 гг.) и двумя орденами ТНР (1939 г., 1942 г.) [Хадаханэ, 1967: 24].

Возглавляя Малый хурал ТНР, Хертек Анчимаа сыграла большую роль в добровольном вхождении Тувы в состав СССР. Это историческое решение было принято в октябре 1944 г. С тех пор в течение 23 лет она работала заместителем председателя Совета министров Тувинской АССР. Так дочь охотника и батрачки стала государственным деятелем. Будучи матерью пятерых детей, она успешно руководила деятельностью республиканских учреждений народного образования, культуры, занималась решением социальных проблем, радела за процветание Тувы.

Изучение проблемы показало, что женское образование в ТНР развивалось как составная часть всего образовательного процесса, как следствие политических и социально-экономических реформ, проводимых новым государством. Основными факторами формирования и развития образования в Туве явились: социально-экономические и образовательно-культурные потребности развития независимого государства; политика и деятельность ТНРП, профсоюзных, молодежных и женских общественных организаций; инициатива и общественная активность передовой части интеллигенции.

Женское образование с трудом пробивало дорогу в общественном сознании. Жизнь женщин-тувинок не мыслилась вне семьи, ею была ограничена их социальная роль. Тувинцы с давних времен безмерно любили своих детей, а непрерывность рода считали священной [Кенин-Лопсан, 2006: 52]. Это же подчеркивали и члены английской экспедиции, первыми посетившие Туву, когда она была еще в составе государства Великая Цин. Экспедиция состоялась в 1910 г. при поддержке Королевского географического общества Великобритании. Руководитель экспедиции Д. Каррутерс в книге «Неведомая Монголия», первая часть

которой называется «Урянхайский край» (старое название Тувы), писал, что у урянхайцев «особенно сильно развито желание иметь детей» [Каррутерс, 2002: 157].

Ментальность неграмотных тувинков была консервативной, традиционалистской, подверженной стереотипам в вопросах воспитания детей, обустройства быта и хозяйства. Для преобразования традиционного тувинского общества, изменения быта и приобщения аратов к общественному производству требовалась трансформация сознания тувинцев. Начальным звеном этого сложного процесса явилась ликвидация неграмотности тувинского населения и приобщение женщин к образованию.

Важную роль в выполнении указанной задачи сыграли женсоветы, которые вели учет неграмотных женщин, помогали им поступить на курсы по ликвидации неграмотности. Особенно большой популярностью среди женщин-тувинок пользовались красные юрты. В реализации политики ликвидации неграмотности и малограмотности значительную роль сыграли сами женщины. Обучившись грамоте, они становились агитаторами за новую жизнь, вели разъяснительную работу среди населения о пользе и необходимости образования, теперь уже как учителя они участвовали в борьбе за всеобщую грамотность, оказывали практическую помощь в организации ликпунктов, присматривали за детьми, пока матери учились.

В распространении образования, в обеспечении школ кадрами большую роль сыграли советские специалисты, выпускники педагогических вузов Москвы, Ленинграда, Иркутска, Горького и других городов. В 1928 г. в ТНР прибыла большая группа учителей (А. Ф. Бобкова, В. В. Криштафович, Н. Н. Таптыков, И. А. Уланова, С. И. Шешуков и др.), открывших тувинской молодежи дорогу к знаниям. Среди первых учителей Тувы большой общественный авторитет имели З. Сапогова, Т. Спирина и другие.

СССР оказал большую помощь и при строительстве школ. За 1930—1940 гг. методом народной стройки были возведены здания для 235 школ, за счет бюджета — 22 школьных здания [Сердобов, 1953: 25 — 26].

Большое значение придавалось формированию слоя квалифицированных специалистов из числа женщин. Однако в Туве отсутствовали такие учебные заведения, поэтому студенты направлялись в вузы и техникумы, находящиеся за пределами ТНР. Они учились в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве, учительском институте Абакана, учебных заведениях Ойротии (Горного Алтая). Важное место в подготовке квалифицированных специалистов отводилось рабочим факультетам при высших учебных заведениях. Постепенно доля женщин в числе обучающихся возрастала. Привлечение к процессу создания народного образования учителей — носителей тувинского языка явилось важнейшим фактором культурного развития этноса, кардинально изменившим патриархальный уклад семьи, сознание и поведение тувинцев.

В целом для рассматриваемого периода характерно значительное повышение общеобразовательного и профессионального уровня женщин. Создание тувинской письменности в 1930 г. — поворотное событие в культурно-историческом и социально-экономическом развитии Тувы, имеющее непреходящее

значение. Именно ликвидация неграмотности и привлечение к образованию женщин позволили им включиться в активную общественно-политическую жизнь республики, достичь успехов, сохранив при этом самобытные традиции тувинцев. Грамотность женщин стала одним из основных условий их участия в решении социальных и культурных задач.

Библиографический список

- Доржу З. Ю. Женщины Тувы: от прошлого к будущему. Кызыл: Изд-во Тув. гос. ун-та, 2008. 183 с.
- Забелина Г. А. Женщина-тувинка в семье и обществе в первой половине XX века. Кызыл: Тув. ин-т комплекс. освоения природных ресурсов СО РАН, 2010. 120 с.
- Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Ч. 1: Урянхайский край // Урянхай. Тыва дептер: антология: в 7 т. / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. Т. 4. С. 10—261.
- Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2006. 232 с.
- Монгуш С. М. Хертек Анчимаа-Тока: государственный деятель // Центр Азии. 2001. 21 декабря.
- Салчак К. Б., Салчак Л. П. Развитие тувинской народной педагогики. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1984. 125 с.
- Салчак К. Б., Салчак Л. П. Педагогическое образование в Туве: научная мысль. История. Люди. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003. 256 с.
- Сердобов Н. А. Народное образование в Туве. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1953. 136 с.
- Серен А. С. 100 лет со дня рождения Хертек Анчимаа // Новые исследования Тувы. 2012. № 1. URL: <http://www.tuva.asia> (дата обращения: 01.08.2017).
- Хадаханэ М. А. Судьба тувинки // Славные дочери Тувы. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1967. 146 с.

References

- Dorzhu, Z. Yu. (2008) *Zhenshchiny Tuvy: ot proshlogo k budushchemu* [Women of Tuva: from the past to the future], Kyzyl: Izdatel'stvo Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Karruters, D. (2007) *Nevedomaia Mongoliia* [Unknown Mongolia], pt. 1, in: *Uriankhai. Tыва дептер*: in 7 vols, vol. 4, Moscow: Slovo, pp. 10—261.
- Kenin-Lopsan, M. B. (2006) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev* [Traditional culture of the Tuvinians], Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Khadakhanè, M. A. (1967) *Sud'ba tuvinki* [Fate of the Tuvinian], in: *Slavnye docheri Tuvy*, Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Mongush, S. M. (2001) *Khertek Anchimaa-Toka: Gosudarstvennyi deiatel'* [Hertek Anchimaa-Toka: The statesman], *Tsentr Azii*, 21st December.
- Salchak, K. B., Salchak, L. P. (1984) *Razvitie tuvinskoï narodnoï pedagogiki* [Development of Tuvan folk pedagogy], Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Salchak, K. B., Salchak, L. P. (2003) *Pedagogicheskoe obrazovanie v Tuve: Nauchnaia mysl'. Istoriia. Liudi* [Pedagogical education in Tuva: Academic Analysis. History. People], Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Serdobov, N. A. (1953) *Narodnoe obrazovanie v Tuve* [Public education in Tuva], Kyzyl: Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo.

- Seren, A. S. (2012) 100 let so dnia rozhdeniia Khertek Anchimaa [100th anniversary of the birth of Hertec Anchimaa], *Novye issledovaniia Tuvy*, no.1, available from <http://www.tuva.asia> (accessed 01.08.2017).
- Zabelina, G. A. (2010) *Zhenshchina-tuvinka v sem'e i obshchestve v pervoi polovine XX veka* [Tuvan women in the family and society in the first half of the XX century], Kyzyl: Tuvinskiĭ institut kompleksnogo osvoeniia prirodnykh resursov Sibirskogo otdeleniia Rossiĭskoi akademii nauk.

Статья поступила 28.09.2017 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Доржу Зоя Юрьевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, zoyadorzhu@yandex.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Domestic History, Tuvan State University, Kyzyl, Russian Federation).

Очур Надежда Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия, n.ochur@mail.ru (Cand. Sc. (History), Associate Professor at the Department of Domestic History, Tuvan State University, Kyzyl, Russian Federation).